
Сергей Гончаров

Хранители голоса

В погоне за жизнью

18+

Сергей Гончаров
Хранители голоса

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гончаров С.

Хранители голоса / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10533-1

Ежедневно в Москву приезжают сотни искателей лучшей жизни. Единицы достигают успеха, большинство становится серой трудовой массой, а некоторых судьба сталкивает на дно. Но никогда не бывает так плохо, чтобы не могло стать ещё хуже. И дно может показаться вершиной, когда жизнь нанесёт очередной удар. Где найти силы, чтобы выплыть из бездны отчаяния?

ISBN 978-5-532-10533-1

© Гончаров С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Сергей Гончаров

Хранители голоса

Основано на реальных событиях...

* * *

Вначале была мысль, и мысль была у человека, и мысль была: «жизнь – дерьмо».

Вино булькало, переливаясь из картонной упаковки в кружку. Степан налил до краёв. Поставил на стол двухлитровую упаковку, в которой теперь не хватало триста грамм. Вообще он любил вина из более дорогого ценового сегмента, но в последние месяцы на работе платили, мягко выражаясь, нерегулярно, поэтому приходилось довольствоваться подобным пойлом.

Степан сделал маленький глоток терпкой красной жидкости, затем встал и подошёл к окну. Жил он на третьем этаже и отлично видел двор и остановку, куда вот-вот должна приехать жена. По факту она задерживалась, но Стёпа не хотел звонить. Дина не единожды его отчитывала за излишние волнения. Говорила, что и так висит в переполненном автобусе на одной руке, а тут ещё телефон звонит...

Часы показывали половину восьмого. Весна в этом году оказалась холодной. Некоторые люди до сих пор ходили в зимней одежде.

Степан открыл окно и высунулся по пояс. Под подъездом кормила кошек пожилая соседка с восьмого, переселившаяся в этот дом лет десять назад. Как-то Степан не поделил парковочное место с её дочерью. Так эта старушка выскочила и активно вступилась за свою кровинку. Но Стёпа и не таких видал. Парковочное место он так и не уступил, за что получил эпитет от соседки «Тракторист с хутора».

В чём-то она права. Его родители, перед развалом СССР, приехали из села. Устроились рабочими на завод и вскоре получили квартиру, где Стёпа теперь и жил. Да и внешне он чем-то напоминал классического «Тракториста с хутора» – простоватое лицо, нос картошкой и слегка оттопыренные уши. Всегда в кепке и рубашке с накладными карманами, коих у Стёпы много – он их просто сильно любил и частенько покупал. Сколько жена ни пыталась приучить его носить майки, у неё так ничего и не вышло. Джинсы и спортивные штаны он носил попеременно – в зависимости от настроения.

Только за баранкой трактора Степан никогда не сидел, а работал водителем. Да и в деревне бывал лишь наездами – у родственников.

Вокруг бабули крутилось десятка два кошек. Тёрлись о ноги, мяукали, преданно заглядывали в глаза. Нетерпеливо ждали, пока она откроет все фиолетовые пакетики с кормом и выдавит их содержимое в большую эмалированную тарелку.

К остановке подъехал бело-зелёный автобус. Открыл все двери. Вышло два мужика и Дина. Мужики направились через дорогу, игнорируя пешеходный переход, располагающийся метрах в пятидесяти. Стёпина супруга двинулась к дому. Послышался цокот каблучков. Автобус закрыл двери и начал отъезжать.

Дина посмотрела в окно, увидела мужа. Улыбнулась и помахала рукой. Жена Стёпы родом из деревни, но по внешнему виду этого не скажешь. Длинноногая, стройная, со вкусом и чувством стиля. Она всегда выделялась среди девушек. Имея лишь неполное среднее образование, Дина с лёгкостью получила должность секретаря на заводе, где некогда работали родители Стёпы. Хотя после приезда в город ей и пришлось поработать вначале промоутером, затем швейей, а после продавщицей в магазине сантехники. Когда они познакомились, Дина красила волосы в чёрный – этот цвет любил её бывший и буквально заставлял подругу соответствовать

своим «хотелкам». Стоило Стёпе увидеть старые фотографии, он, наоборот, запретил Дине краситься. Ему нравились светлые, с лёгкой рыжинкой, волосы супруги.

Жена подошла к подъезду, поздоровалась с бабулей, которая искренне недоумевала, как такая красивая, умная и успешная может жить с «Трактористом с хутора».

Степан снял трубку домофона как раз в тот момент, когда поступил вызов. Нажал кнопку. Через открытое окно с улицы донеслось пилиликанье, означающее открытие двери.

Пока Дина поднималась, Стёпа сделал из кружки большой глоток. Затем подбежал к двери и повернул замок. Супруга принесла с собой сладковатый запах духов. На её лице явственно отпечаталась усталость.

Они поцеловались. Одновременно Стёпа забрал сумочку, которую водрузил на узкий столик, где хранились ключи и мелочь.

– Вино, – Дина облизала губы. Опёрлась на стену и тяжёло выдохнула. – Хочу.

– Сейчас-сейчас! – Стёпа опустился на присядки и расстегнул молнии на сапогах, помог жене разуться. Помог снять куртку и повесил на вешалку. Пока Дина мыла руки, достал ещё кружку и налил вина. Закрыл окно, оставив приоткрытой форточку.

Жена пришла на кухню, тяжело опустилась на стул.

– За пятницу, – Стёпа поднял кружку.

Они чокнулись и пригубили вина.

– Ужасная неделька, – пожаловалась Дина. – У меня еще столько дел на работе осталось, что проработай я выходные без сна, и то всего не переделаю.

Стёпа усмехнулся.

– У тебя хотя бы неделька ужасная, – грустно сказал он. – У меня по ходу фирма вообще накрывается медным тазом.

– Что такое? – Дина сделал глоток вина.

– Да слухи разные бродят, – отмахнулся Стёпа, не желая пересказывать всё, чего наслушался. – Заказов мало. Я целыми днями сижу в гараже. У меня машина уже блестит. Я вместо того, чтобы ездить, развозить товар, намываю её. Да и зарплата... Я даже забыл, когда мне последний раз платили.

– Печально, – Дина поднесла кружку к губам и едва-едва пригубила.

Они уже говорили о том, что Стёпе пора менять работу. То, что фирма вот-вот закроется, понятно всем, начиная от директора и заканчивая уборщицей. Только все сотрудники продолжали верить в лучшее, ведь ещё год назад дела шли в гору. Как и зарплаты у коллектива.

– Мне сегодня Паша звонил, – тихо произнесла Дина.

Стёпа сильно сжал кружку. Поднёс её к губам и сделал большой глоток. От приторного вкуса дешёвого вина слегка затошнило.

– Чего хотел? – он грохнул кружкой о стол. Вино заплескалось по стенкам, несколько капель попали на скатерть.

– Как всегда, – пожалала Дина плечами. – Сказал, что я всё равно буду с ним. Хочу я этого или нет. Нравится мне это или нет.

– Вот же мразь неугомонная, – сквозь зубы процедил Стёпа. – Что ещё говорил?

– Посоветовал по-хорошему тебя бросать и возвращаться к нему. Иначе, как только у него на работе выдастся свободное время, он сам приедет. И тогда и тебе и мне не поздоровится, – Дина пригубила вина.

– Я его точно убью! Он у меня уже вот здесь, – Стёпа провёл рукой по шее.

– Он и меня уже достал, – вздохнула Дина. Покрутила кружку в руках. – Я уже не знаю, как ему сказать, чтобы он, наконец, понял...

С Диной Степан познакомился на свадьбе двоюродного брата. Саша жил в селе, откуда родом и родители Степана. Дина с Катей, женой брата, школьные подруги. На момент встречи со Степаном Дина жила с Павлом – участковым.

Свадьба двоюродного брата многое переменяла. Стёпа и сам не понял, как всё произошло, но домой он вернулся уже с Диной. Родителям подруга сына понравилась – красивая, хозяйственная. Она быстро нашла с ними общий язык. В трехкомнатной квартире места хватило всем.

Но участковый так просто с потерей не смирился. Узнал новый адрес сбежавшей сожительницы и приехал с другом её забирать. В то утро Степан услышал крики возле подъезда. Выглянув в окно, увидел, что бывший заталкивает Дину в потрёпанную «ладу». Прямо в трусах он выскочил на улицу. Дину Стёпа отбил, но Павел с другом сильно его избили. Заявление в полицию не помогло, а лишь усугубило ситуацию. Участковый нашёл способ, чтобы перевернуть дело с ног на голову. В итоге Степан получил три года условно за нападение на полицейского при исполнении.

С тех пор Павел прочно «прописался» в жизни Степана с Диной. Он звонил, просил Дину вернуться. Угрожал, что посадит Степана. Что превратит их жизнь в ад. Даже заявился без приглашения к ним на свадьбу. Пьяный ворвался в банкетный зал и открыл стрельбу по молодожёнам из травматического пистолета. Никто не пострадал лишь чудом. Павла увезла полиция, но дела так и не возбудили.

Сколько бы Дина ни меняла номера, бывший всё равно её находил. При этом прекрасно знал обо всех её планах. Степан быстро уверился, что участковому всю информацию давала мать Дины. В её глазах Павел представлял серьёзным и перспективным молодым человеком, который в тридцать один уже построил дом и стал участковым. Степан же, по её мнению, классический неудачник, водила без образования и без будущего, к двадцати шести годам не сумевший обзавестись собственным жильём. Прямо Степану она ничего не говорила, но и редких ядовитых реплик вполне достаточно.

Дина в эту теорию не верила. Она привыкла всем делиться с матерью и знала, что та принимает её выбор, ведь хочет для дочери лишь добра.

– Давай попробуем не обращать внимания, – Дина допила вино и поставила кружку, намекая, чтобы муж наполнил. – В конце концов, Паша не вчера появился. Как-то ж мы уже два года живём.

– Живём, – буркнул Стёпа и тоже допил вино. Взял упаковку и принялся разливать содержимое по кружкам. – Втроём и живём. Как-то надо заканчивать эту групповуху.

– Даже не думай, – Дина пристально посмотрела в глаза мужа. – Паша именно этого и ждёт. Чтобы ты поступил по-мужски. Решил вопрос. Тогда он тебя посадит. Надолго. Поверь, я с ним жила. Знаю его змеиный характер. Я потому от него и ушла... Сил терпеть этого гада уже не осталось.

Степан разлил вино по кружкам. Закрыв упаковку и отставил в сторону. Он и сам прекрасно понимал, что участковый как раз и добивался того, чтобы с ним пришли «поговорить по-мужски». Полицейский инициирует драку, а виноватым останется Стёпа, которого потом, при имеющемся условном сроке, посадят.

– Давай о чём-нибудь хорошем поговорим, – сказала Дина, пригубив из кружки.

– Да нет ничего хорошего, – Стёпа сделал большой глоток вина, скривился от вкуса. – В жизни одно дерьмо. Вообще жизнь – какое-то сплошное дерьмо. Даже вино и то дерьмовое, – немного помолчал и добавил. – Отец уже три ночи снится.

– Может, сходишь? – робко предложила Дина.

Степан так на неё глянул, что слова не понадобились.

– Я никогда не прошу ему того, что он сделал. Мне каждая мелочь в этой квартире напоминает о матери...

Супруга не ответила. Она даже не представляла, как сама бы вела себя в такой ситуации. Пол года назад, в субботний вечер, они пошли в кинотеатр. Ничего не предвещало беды. Тесть, по обыкновению, смотрел телевизор. Свекровь готовила борщ. Стёпа с Диной после фильма

зашли перекусить в ресторан. Когда вернулись домой, мать Степана лежала мёртвая, с отрубленными руками. Отец сидел рядом в луже крови. С топором. Просто сидел и смотрел на жену, с которой за четверть века и ссорился всего с десятков раз. По-прежнему работал телевизор. На плите остывала кастрюля с борщом.

Отец с тех пор не сказал больше ни слова. Никому. Однако его признали вменяемым и дали пятнадцать лет. После вынесения приговора он лишь кивнул. Из тюрьмы его никто не ждал, ведь к своим пятидесяти пяти он перенёс два инфаркта.

Стёпа залпом допил вино. Скривился.

– Я пытался понять, для чего он это сделал. Пытался придумать... и не могу. Он же молчит. Что случилось?! Почему они всю жизнь прожили душа в душу и тут за пару часов такое?!

Дина развела руками. Они уже раз сто обсуждали эту трагедию. Гадали, предполагали, выдумывали. Но всё это напускное, надуманное. Настоящих мотивов не нашли даже следователи. Был лишь труп и убийца, который с каменным молчанием всё подписал.

– Может, фильм какой-нибудь посмотрим? – робко предложила Дина.

– Давай, – Степан налил вино по кружкам и предложил тост. – Чтобы наша дерьмовая жизнь перестала быть дерьмовой!

* * *

Стёпа перевернулся на другой бок. Попытался обнять супругу, но нащупал лишь пустую кровать. Неожиданно мочевого пузырь начал давить. Степан сел на постели. Голова запульсировала тупой болью. Сквозь бежевые шторы пробивался солнечный свет. Электронные часы показывали половину десятого.

Стёпа спустил ноги на пол, где разбросана одежда, которую с женой, в порыве страсти, срывали как бешеные. Отыскал и натянул трусы. Босыми ногами прошлёпал на кухню.

Дина в красном шёлковом халате сидела за столом. Перед ней стояла остывшая кружка с кофе. Жена крепко призадумалась, засмотревшись в окно.

– Привет, – поглядела она на супруга.

После бурной ночи её лицо осунулось, под глазами залегли чёрные круги. Всклокоченные волосы собраны в неаккуратный хвостик. Степан догадывался, что и сам выглядит ненамного лучше. Накануне они просмотрели несколько фильмов, после чего сходили за добавкой. А ночь провели в страстных объятиях друг друга. Благо впереди суббота, и вдосталь времени выпастся и привести себя в порядок.

Стёпа взял кружку и налил воды из-под крана. Залпом осушил. Налил ещё.

– Знаешь, какая мысль меня разбудила, а после я не смог уснуть? – спросила Дина.

– Откуда?! – Степан посмотрел на супругу через плечо.

Он сделал большой глоток из кружки, когда жена сказала:

– Давай уедем отсюда? Навсегда!

Стёпа поперхнулся. Вода пошла носом. Прокашлявшись, посмотрел заслезившимися глазами на супругу.

– Куда? – единственное, что смог спросить он, ещё до конца не осознав, шутит жена или говорит всерьёз.

– В Питер.

– Что мы там забыли? – Стёпа смотрел в глаза супруги, пытаясь распознать шутку, но видел противоположное. Глаза Дины горели духом авантюризма.

– Другую жизнь. Лучшую жизнь, – произнесла жена с придыханием.

Степан молчал, не понимая как отреагировать. Не понимая, нравится ли ему идея супруги. Не понимая, хочет ли воплощать её. Дина расценила молчание как сомнение.

– Мы, наконец, сможем избавиться от Паши. Он ни за что не пойдёт за нами в Питер. Тут без вариантов. А если и поедет... вряд ли у него есть там знакомства. Там он бессилён. Понимаешь? Второе – ты, наконец, сменишь обстановку. Избавишься от теней прошлого, которые тебя преследуют. Отец, мать, – тихо произнесла последние два слова. – Я же вижу, как это тебя гнетёт. Ты прямо сам не свой стал. Третье – зарплаты. Думаю, сам понимаешь, что там мы будем зарабатывать в разы больше. Да и работы там больше!

– Если ехать за длинным рублём, то уже в Москву.

– Не за длинным рублём, – Дина покачала головой. – Я говорю о переезде. Навсегда. Насовсем.

Стёпа сделал глоток воды, ещё не до конца осознавая всю масштабность задумки супруги.

– Где мы жить будем?

– Купим, – просто ответила Дина. – Мы молодые, здоровые. Неужели не заработаем? Что нам здесь делать? Мыкаться по низкооплачиваемым работам, да ждать, когда этот долбанутый Паша найдёт способ тебя посадить? Давай уедем отсюда, а?

Стёпа допил воду. Глаза не отрывались от дерева за окном, но мысленно он был далеко-далеко – в Москве. Он много слышал рассказов о тамошней, лучшей, жизни. Несколько знакомых когда-то уехали, и никто обратно не вернулся. Наоборот, во время коротких приездов они хвастались, что зарабатывают серьёзные деньги.

Степан посмотрел на жену.

– Москва, – сказал он.

* * *

Поезд медленно полз к Казанскому вокзалу. В проходе столпились люди. С сумками, чемоданами – они спешили покинуть осточертевший за сутки плацкартный вагон. Многие ехали из отпуска – так решили Дина со Степаном, исходя из того, что на улице середина августа.

Деньги на переезд им занял двоюродный брат – Саша. Договорились, что вернут, когда освоятся на новом месте жительства.

Стёпа с Диной сидели на собранной нижней боковушке. Оба смотрели в окно на проползавшие мимо составы, на рельсы параллельного пути. Рядом остановилась полная женщина, разговаривавшая по телефону.

– Слышь сучонок, – шипела она. – Я сейчас приеду. И если ты сдал мою квартиру в субаренду посуточно, то я тебе яйца оторву. Понял? У меня ремонт там стоит дороже, чем твоя жизнь. Понял? – несколько мгновений слушала, затем бросила. – Пасть закрой, сопляк. Ты имеешь здесь столько же прав, сколько и мои грязные носки. Понял? Ты здесь никто и звать тебя никак. Понял? Щенок, – и демонстративно разъединила вызов.

Стёпа с Диной переглянулись. В следующий миг показался перрон. Послышался приглушённый голос диспетчера, объявившего посадку на поезд до Кисловодска. За женщиной, разговаривавшей по телефону, моментально столпилась очередь.

Поезд остановился. Проводница загрохотала замками на двери. Люди начали покидать вагон.

– Мы это сделали, – прошептала Дина.

– Да, – Стёпа и сам чувствовал тугую сгусток тревоги, вперемешку с воодушевлением, засевший в груди.

Гусеница из людей закончилась. Степан подскочил и стянул с третьей полки тяжёлый чемодан на колёсиках. Дина медленно встала, подхватила сумочку.

На перроне они попали в толпу встречающих, обступившую приезжих. Сыпались вопросы, как доехал, или доехала. За этим вяло наблюдала не выпавшаяся проводница. Пахло поездами.

Степан начал пробираться сквозь толпу по направлению движения состава. Дина старалась не отставать. Стоило им выбраться, как на пути возник полноватый мужик с хитрыми глазками.

– Такси! – гаркнул он Степану на ухо.

Выдравшись на свободный от людского потока участок сбоку вагона, Стёпа остановился. Дина уткнулась ему в спину. Сбоку текла река прибывших в столицу.

– Москва! – сказал Стёпа чуть громче, чем хотел. – Мы пришли за тобой! – добавил тоном заклинателя.

– Ты нам покоришься! – подыграла жена мужу. – Или умрёшь!

Стёпа усмехнулся и с улыбкой посмотрел на супругу.

– Это ты уж слишком сурова.

* * *

Первая квартира, которую Стёпа с Диной отправились смотреть, располагалась в пяти минутах ходьбы от метро «Новослободская». Домофон зипилиликал и запустил их в подъезд с широкой входной площадкой. Чтобы подняться на первый этаж, требовалось преодолеть десяток ступеней. Дину привлек двойной рельс, укрепленный на стене. Он мог бы походить на поручень, но внизу к нему крепилась поднятая вертикально платформа. А также имелись кнопки вызова внизу и вверху.

– Это лифт что ли?! – супруга даже остановилась, поражённая увиденным.

– Похоже на то, – кивнул Степан. – Наверно для инвалидов.

– Обалдеть!

– Пойдём, – Стёпа взял жену под локоть.

У двери их встретила полная пожилая женщина в старом тёмно-синем халате. Она тяжело налегала на четырёхопорную трость. Видно, что вертикальное положение хозяйке квартиры давалось с большим трудом.

– Проходите, – вымолвила она бесцветным голосом, делая при этом маленький шаг вбок.

Дина скользнула первой. За ней вошёл Степан. Хозяйка прикрыла дверь. Щёлкнула собачка замка. Первое, что бросилось в глаза – грязный палас.

– Проходите, – махнула хозяйка на коридор.

Три двери в комнаты были закрыты. Заканчивался коридор отдельным санузелом. Соседняя с туалетом дверь раскрыта. В квартире висел запах варёного мяса. В центре коридора белым светом горела плоская люстра. Справа располагалась кухня. Один из стульев оказался офисным, из дешёвого сегмента. На нём лежала подушечка. Напротив, на кронштейнах, висел слишком большой для кухни телевизор.

– Пойдём, – сказала хозяйка и первой зашагала к открытой комнате. – У меня живут две кошки. У вас нет аллергии?

Она передвигалась медленно, натужно, всем своим немалым весом опираясь на четырёхопорную трость.

– Аллергии нет, – Дина раскрыла сумочку, чтобы достать бахилы.

– Проходите, не надо разуваться, – предугадала хозяйка, обернувшись. – Невестка с работы придёт, помоеет полы. Здесь, кстати, она с моим сыном живёт, – указала на ближайшую дверь. – У них восьмилетний ребёнок.

Дина со Степаном двинулись следом за женщиной. Смотреть в коридоре не на что, если не считать старых обоев.

– Я почти всё время на кухне, – продолжала рассказывать хозяйка о своём быте. – Как видите, ходить мне тяжело. Телик смотрю громко! – с нажимом произнесла она, хотя в данный момент громкость телевизора близилась к нулю.

– Если нам не будет мешать, то как-то и без разницы, – сказала Дина.

Женщина ничего не сказала. Она дошагала к раскрытой двери. Тяжело оперлась на стену.

– Здесь туалет, – показала пальцем. – Тут ванная. А тут ваша комната. Осматривайтесь, – махнула рукой на раскрытую дверь.

Степан с женой прошли в маленькое продолговатое помещение. Вся меблировка состояла из потрёпанного дивана и старой тумбочки. Прямо в центре комнаты лежал пучок проводов: электрические, витая пара, коаксиальный. Степан тяжело вздохнул, представляя, сколько терпения понадобится, чтобы распутать этот гордиев узел двадцать первого века.

Дина подошла к окну и выглянула во двор. Весь обзор загораживал безмерно разросшийся куст. Тогда она провела рукой по жёлтым занавескам. Собрала пальчиком на подоконнике пыль. Эти действия не укрылись от взгляда потенциальной хозяйки, которая недоброливо скривилась.

Стёпа с Диной переглянулись и без слов поняли друг друга.

– Можно мы поговорим? – посмотрел Степан на хозяйку.

– Поговорите, – бросила женщина и шаркающей походкой двинулась на кухню.

Дина выждала пол минуты, затем подошла к мужу.

– Клоака, – прошептала ему на ухо. – Ты посмотри, какая грязь!

– Рядом с метро, – Стёпа начал приводить контраргументы. – Да ещё и с кольцевой! Недорого к тому же, – посмотрел на пучок проводов и намного тише добавил. – Но жить бы тут я не хотел. Мало того, что грязно, с кучей народа, так ещё и эта... – кивнул в сторону кухни. – Туда-сюда шлямзает.

– Так чего мы тогда время теряем?! – хмыкнула Дина. – Пойдём отсюда, – взяла мужа за руку.

Когда вышли в коридор, хозяйка как раз дошла к входной двери.

– Спасибо, – подошла к ней Дина. – Простите, но нам не подходит.

– Кухню даже не посмотрите... – вздохнула женщина, пряча взгляд.

– Откроете? – Степан взялся за ручку, как бы намекая, что пора прощаться, а не болтать.

– Конечно, открою, – хозяйка квартиры взялась за замок, но поворачивать не спешила. –

Между кухней и комнатой, которая вам не понравилась, хорошая акустика, – посмотрела она на Степана. – Я слышала каждое ваше слово. Ничего. Всё хорошо. Не вы заселитесь, так другие. Это Москва. Здесь всегда найдутся желающие. А вот шлямзает...

– Вам наверно послышалось! – Дина попыталась спасти ситуацию.

Женщина не обратила на неё внимания.

– На меня в пятнадцать лет упала бетонная секция забора, – говорила хозяйка квартиры, не сводя глаз со Степана. – Я просто шла, когда она на меня свалилась. Я оказалась не в том месте и не в то время. Эта бетонная секция раздробила мне таз, бёдра, ступни. Я десять лет мечтала хотя бы встать на ноги. И когда у меня это получилось, я плакала от радости. Сделать же первый шаг я смогла только в тридцать два. Благодаря чуду я теперь могу шлямзать, а не сижу в инвалидной коляске.

– Откройте дверь! – со сталью в голосе произнесла Дина. – Мы уходим! Невестке своей будете проповеди читать.

Женщина щёлкнула замком и распахнула дверь. Степан вышел первым. За ним жена. У лифта стоял высокий мужчина с красным рюкзаком.

Стёпа с Диной, не оборачиваясь, двинулись к выходу из подъезда.

– Идите-идите, – сказала хозяйка квартиры вслед. – Да только смотрите, чтобы самим шлямзать не пришлось.

* * *

Со второй квартирой повезло больше. Дину со Степаном встретила полная молодая женщина.

– Здравствуйте, – распахнула она дверь. – Проходите.

Когда потенциальные квартиронаниматели вошли, хозяйка сказала:

– Разувайтесь, здесь чисто.

Квартира и правда блеснула. В крохотном коридорчике имелось три двери. Все раскрыты. За одной находился совмещённый санузел. За второй маленькая кухонька, а за третьей скромная комната с новеньким шкафом и двуспальной кроватью – большего там вместиться не могло.

– Квартира маленькая, – говорила хозяйка, пока Дина со Степаном рассматривали жильё. – Но для молодой семьи вполне подойдёт. Как раз то, что надо. Я единственная собственница. Сдаю только на длительный срок. Оплата первого числа. Строго. А то прошлые жильцы...

Дина сразу решила, что они будут здесь жить. Ей приглянулась маленькая и уютная квартира рядом со МКАДом. Единственное, что смущало – одиннадцатый этаж. Просто непривычно для неё, деревенской жительницы, выглядывать в окно и видеть где-то далеко-далеко внизу крохотные машины.

Степан холодно осмотрел жильё. Ему не нравилось местоположение. До метро двадцать минут пешком. При этом далеко не за маленькую цену. Но эта квартира в разы лучше той, которую они посмотрели у кольцевой ветки. Причём за те же деньги они получали отдельную жилплощадь, пусть и маленькую, а возле «Новослободской» ютились бы в комнате.

– ...залог возвращаю перед отъездом. Приходить буду раз в месяц. За деньгами. Если наши отношения сложатся хорошо, то вообще не буду. На карточку будете переводить и всё. Мебель при отъезде буду проверять дотошно...

– Нам подходит, – неожиданно, даже для самой себя, выпалила Дина. – Что-нибудь подписывать будем?

– Конечно, будем! – немного опешила от такого вопроса хозяйка.

Степан проскрипел зубами, но так ничего и не сказал. Его взбесило, что супруга не посоветовалась. Однако, в остальном квартира устраивала. К тому же начинало темнеть, а крыши над головой они ещё не нашли.

– Да, нам подходит эта квартира, – сказал Степан, чтобы последнее слово осталось за ним. – Давайте, что надо подписать.

* * *

Первый потенциальный работодатель позвонил Степану через три минуты после того, как он разместил резюме на сайте поиска работы.

– Здравствуйте, Степан Олегович. Меня зовут Анна, – раздался из динамика мелодичный женский голос. – Вы разместили своё резюме на вакансию водитель. Поиск работы для вас ещё актуален?

– Актуальней актуального! – усмехнулся Стёпа. – Я от компьютера отойти не успел...

Дина поднялась с кровати. Её растрёпанные волосы торчали в разные стороны. За окном висели низкие хмурые тучи.

– Мы в Москве, здесь разное бывает... – сказала девушка. – Правильно ли я понимаю, у вас гражданство Российской Федерации?

– А что у нас в России много других гражданств?

– Вы не ответили прямо на мой вопрос, – в мелодичном голосе появилась нотка стали. – У вас гражданство Российской Федерации?

– Да.

– Стаж по правам больше трёх лет?

– Конечно больше! – хмыкнул Степан.

– Мы хотели бы пригласить вас на собеседование. Вам удобно подойти завтра с двух до пяти?

– Да мне удобно подойти и сегодня, – Степан посмотрел на супругу и подмигнул. – Зачем ждать до завтра?!

– Замечательно. Запишите адрес...

Стоило Стёпе положить трубку, как Дина спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.